

Алекс подошел к краю своего пика, кажется, что его любимое место сейчас находится под тысячелетним хризантемическим деревом. Он мог прочистить голову и быть в покое, когда бы ни стоял под ним или рядом с ним. И в такое время он чувствовал себя немного подавленным, в конце концов, это был его день рождения, и он только что закончил подписывать обручальный документ между ним и принцессой. Так что, в основном, в глазах небес и закона они теперь были связаны и будут женаты друг на друге через три года. Честно говоря, казалось, что он взял на себя бремя, но в то же время казалось, что это нечто большее.

Идея политики в сторону Алекс теперь чувствовал себя ответственным за принцессу, ответственным за ее действия и ее безопасность. Брак должен был быть чем-то священным, узы, рожденные из любви, но теперь он стал инструментом для одного человека, чтобы контролировать другого, средством для достижения цели. Алекс не хотел, чтобы это была его собственная история, он не хотел быть как другие и делать свои ошибки, он хотел быть лучше. Он выпустил меланхолический вздох, когда он смотрел на облака перед ним, как крошечный порыв ветра пролетел мимо него.

"Я всегда говорил тебе перестать хмуриться и вздыхать, это заставило бы тебя стареть намного быстрее, чем обычно". Алекс замер, его кости были жесткими, и был озноб, который он не мог понять, его сердце билось быстрее, и было такое сильное желание просто заплакать, он боялся повернуться.

"Ты всегда делал это в детстве, ты будешь так скучать по мне, когда я отправлюсь в путешествие, но когда я вернусь, ты будешь бояться повернуться, думая, что я на самом деле не вернулся, и я всего лишь плод твоего воображения". И каждый раз, когда я говорю тебе то же самое, снова и снова, Алекс... Baba é dē (Это твой отец)."

Алекс повернулся и похоронил голову в ту твердую грудь, что он призвал убежище в течение большей части четырнадцати лет своей жизни, он слушал этот голос, что он не слышал в течение 10 месяцев, его отец был здесь. И Алекс хотел злиться, он хотел кричать, кричать и перечислять все, что его отец сделал неправильно с момента его рождения до этой самой секунды, но он не мог, все, что он хотел, чтобы быть прямо сейчас, это сын этого человека, и он сделал.

"Прости, что я ушел, прости, что недостаточно подготовил тебя к этому миру, я подумал, что будет лучше, если я дам тебе нормальное детство как можно дольше". Но тебя все равно всегда к нему тяготили, надо было просто подготовить тебя, а не оградить от него. Прости, что не рассказал тебе правду о себе и твоей маме, или не показал, каким потрясающим может быть твой папаша. Мне правда жаль, что я был таким дерьмовым отцом! Прости, что я столько раз тебя подвел. Прости, что я не был достаточно силен, чтобы удержать твою мать в обеих наших жизнях, или недостаточно силен, чтобы проглотить свою гордость и удостовериться, что ты вырос в лучшем месте с наилучшими ресурсами, и я.....".

"Ты слишком извиняешься, папа, это раздражает. Ты собираешься извиниться и за то, что дышишь воздухом, или за твой самый большой грех, что я отнял у тебя больше структуры лица, чем у мамы, я чертовски уродлив!" Алекс пробормотал на груди отца, но Бен отступил, его черные глаза пронзили забавным взглядом на его лицо и приподнятую бровь.

"Извините, молодой человек, следите за своим языком передо мной, и вдвоем я достаточно привлекателен, что зацепил вашу мать, не так ли?"

"Вы не должны слушать его Фенг'эр, он мне не нравился, посмотрите на него. Он урод! Что мне действительно нравилось, так это его картины, они были так божественны." Мать Алекса сказала, что, когда она сделала так, чтобы ее присутствие ощущалось.

"Что ты говоришь, мама! Ты большая лгунья! Вы сказали мне, что вам понравилось, что он не был амбициозным, что все, что он хотел сделать, это нарисовать миры и магию вселенной, и что он всегда выглядел так дьявольски красиво, когда он был так сосредоточен на своих картинах. На другой ноте, UNCLE BEN!!! С дороги, Сквирт!"

Алекс был бесцеремонно оттолкнут в сторону сестрой, когда она обернула руки на шею его отца, визжал так, что оставил Алекса в ужасе, что звук убьет тысячи из тех, кто остался, чтобы культивировать его. Но все же, как черт возьми, Сяо Мэй так хорошо знаком с Бенджаминном Але, это было странно для Алекса, как действительно странно.

"Аххх, маленькая Мей-Мей повзрослела! Твоя такая прекрасная молодая женщина! Чем Суйян тебя кормил?" спросил он, когда вырвался в широкую улыбку, которая была слишком яркой.

"Вууууу, она меня совсем не кормит, ты делал эти потрясающие яйца Акара, и эти жареные подорожники! Она их не делает! Она не знает как!" Сяо Мэй насмеялся, плакал на плечах Бена, и как раз вовремя, когда Аня пришла сзади и забралась к нему на спину. Алекс не был слишком шокирован выступлением Ани, она и его отец всегда были так близки, Алекс вспомнил, как его отец учил шахматам восьмилетнюю Аню, в то время как шестилетний он смотрел, а потом вспомнил, как она разозлилась и разбила шахматную доску на фоне сильнейших слез. Отец подвез ее домой на три часа, пока она не успокоилась.

"Без обид, но можете ли вы, люди, вернуть мне моего отца!" Алекс спросил в раздражении, но они даже не слушали, но опять же был вопрос, который он должен был задать.

"Но папа! Как ты здесь? Я имею в виду, что охранники ворот заметили бы тебя в тот момент, когда ты приблизился к секте, плюс я действительно не думал, что ты будешь здесь на мой день рождения". Алекс сказал, когда смотрел на ноги.

"Это потому, что он здесь в качестве моего гостя!" Алекс повернулся, чтобы увидеть Викторию, и пара охранников вышли из его поместья, похоже, что вечеринка вышла наружу.

"Принцесса искала меня, что, как я могу сказать, было нелегко для неё, так как она сама это сделала". Она нашла меня, копающимся в старых ацтекских храмах в Амазонии, и попросила быть здесь, чтобы стать свидетелем вашей помолвки, но прежде всего, чтобы быть рядом с моим сыном.

Плюс у меня были подарки, которые я должен был дать тебе в любом случае". Бен и Алекс не

так уж отличались друг от друга, когда дело касалось характера, они были крутыми, спокойными, сосредоточенными, они могли быть смешными порой, но не всегда, они всегда серьезны, и они чувствовали себя ответственными за окружающих их людей. Алекс знает, что даже без вмешательства принцессы не было бы никакого способа в аду его отец не пытался бы протянуть ему руку помощи на пятнадцатилетие, мужчины из семьи Але всегда жили по одному принципу, семья в первую очередь.

"Ну разве это не трогательная история, кузен, ты привел этого человека в мою секту Удан, это оскорбление для моей чести, ты бы дал мне объяснение!"

И точно так же, как счастливое настроение, испуганное появлением Красного Дракона и Лу Ван, Алекс, к удивлению и гордости Бена, переехал стоять перед своим отцом, взгляд на лицо Алекса, однако, если бы взгляд мог убить, похоронил бы Красного Дракона миллион раз больше.

"Я девятая Принцесса Неба Империи Лу Чжоу! Я не должна объяснять вам свои действия, как я сказала, что он здесь в качестве моего гостя, плюс с каких пор секта Удань принадлежит вам? Будьте осторожны со словами кузена и не смущайте меня перед свёкром, я очень усердно работаю, чтобы заслужить его одобрение"! Алекс не мог удержаться от улыбки, которая вырвалась у него на лице, Виктория выставляла себя праведной, а потом разоблачала и скрывала мотив в одном предложении, все это было пьесой, да! Но Алекс не мог не восхищаться этой чертой! Схемы в сторону принцессы были довольно прямолинейными.

"Может быть, вы и принцесса, но вам не позволено делать что угодно, куда бы вы ни пошли, меньше всего здесь! В секте Удан! А теперь отойдите в сторону, пока я преподаю этой жене, крадущей хвастуна, урок на глазах у его ублюдка-сына!" Так очевидно, что Красный Дракон был почти безумен и полон ярости, что он потерял всякий разум, в какой-то степени Алекс почувствовал, что это понятно.

Может быть, его не очень волновала принцесса, но они были обручены, если бы он узнал, что у нее есть дети на двоих после этого, это свело бы его с ума, но опять же сценарий с его родителями был не таким, как раньше. Его мать была разменной монетой, шантажом со стороны императора, чтобы удержать дедушку в узде. Красный Дракон не хотел строить с ней отношения, поэтому в своих путешествиях она познакомилась с отцом Сяо Мэя, простые термины, которые действительно показали ей, что в мире есть что-то хорошее, но Красный Дракон появился, убил человека и собирался убить невинного младенца Сяо Мэя, чтобы Чжан Санфэн преподавал ему урок, который он никогда не забудет.

Он был ранен и воспитывал ее ребенка в одиночку, Суйян встретила отца Алекса, почти не имеющего таланта к культивированию, но обладающего уникальной силой и телосложением, позволяющими ему рисовать секреты Вселенной, создавая новые искусства, и, по слухам, открывая для себя новые Измерения. История повторилась бы, и, возможно, на этот раз Красному Дракону удалось бы убить и отца, и ребенка, если бы Бен не ушел. Этот человек был чудовищем, между его матерью и красным драконом не могло быть никакой красоты и истории зверя, это был просто дракон, охраняющий башню принцессы, дракон, которого нужно было убить.

<http://tl.rulate.ru/book/31971/1019598>